

Pommersche Zeitung MIT OSTSEE-ZEITUNG / STETTINER GENERAL ANZEIGER PARTEIAMTLICHE ZEITUNG DER NSDAP, GAU POMMERN

12. Jahrgang Donnerstag, 22. Februar 1945 Nr. 232

Moskau möchte es den „Eigenlümern“ zurückgeben! Erfolglose Feind...
Stettin - slawisch! - Arnswalde
Lage
sten
 Washington erläutert die Julia-Beschlüsse: Besetzung d...
 Hohen-Deutschland bis ins nächste Jahrhundert - G...
 „Mussor Bericht der „Pommerschen Zeitung“
 Stettin, 22. Februar.
 „Unser tägliches slawisches Gedenken, wie beispiels-
 weise Stettin, Belgard usw., wurden ihren
 rechtmäßigen Eigentümern nach dem Krieg zurück-
 gegeben werden“, das erklärten
 diese Moskauer Erklärungen.
 Die „rechtmäßigen Eigen-
 tümer“ anspiel, sollen die
 sein, die ihre Heimat zur
 Wärschen verlegt haben und
 Besatzung der Julia-Wärschen
 nach Norden und Westen“
 innerhalb dieses geplanten
 liegen soll, wird aus durch
 offen bestätigt.
 In Washington wurde
 heute zu dem Gegen-
 stande erklärt: „Deutsch-
 slawen nicht von Deutschland
 die Absicht der slawischen
 Besetzung der
 fortzusetzen zu lassen“
 Washington: So
 hies, daß die vor-
 Gekommene - so die
 Regierung bis Stettin
 der Besetzung“
 „Den
 Selbst ein-
 allem“
 In es
 möglich
 einen i
 der Post
 enthalten
 In
 Die ab-
 weichen
 oder
 Viel
 was
 gut
 In
 Ihre k
 erheben
 Ter-
 usw. ver-
 In den letzten Wochen wurde
 durch ein Reihe schwerer Sprengstoffanschläge
 Mordanschläge durch Terroristen begangen. Die
 verurteilten Angeklagten richteten sich vor allem
 gegen Eisenbahnen, Gaswerke, Telegraphen, Fabriken
 und Betriebe. Dabei wurden auch Mitglieder der
 kommunistischen Partei, und zwar gab es am 2. d. d.
 Chef der kommunistischen Widerstandsbewegung, General-
 major Mathews, erschossen.
 Nach dem Anschlag gegen Mathews, der auf
 einem öffentlichen Platz in Stettin stattfand, wurde
 Mathews durch ein deutsches
 Gericht zum Tode verurteilt.
 Die Angeklagten
 gegen Terroristen nach dem
 Tode von Mathews sind
 die Kommunisten und
 Sozialisten, die an der
 Verurteilung der Terroristen und auch in
 der Verurteilung der Terroristen, hat
 ein Teil der kommunistischen Partei die Verurteilung
 gegen Mitglieder und Angehörige von Partei einer
 kommunistischen Verurteilungskampagne gemacht.
 Kinder sterben, weil es für sie nicht einmal den
 notwendigen Nahrungsmitteln zu haben ge-
 genüber steht. Wie ist Frankreich, das haben so reich
 wie in den letzten Jahren? Die Antwort
 ist: Frankreich hat die Kinder
 Kinder sterben, weil es für sie nicht einmal den
 notwendigen Nahrungsmitteln zu haben ge-
 gegenüber steht. Wie ist Frankreich, das haben so reich
 wie in den letzten Jahren? Die Antwort
 ist: Frankreich hat die Kinder

Сатругнин
 Абвера

"ВДОВА":

архив профессора Пальчикова

Владимир Андриенко

Сотрудник Абвера

Владимир Андриенко

**«Вдова»: архив
профессора Пильчикова**

«Мультимедийное издательство Стрельбицкого»

Андриенко В.

«Вдова»: архив профессора Пильчикова / В. Андриенко —
«Мультимедийное издательство Стрельбицкого», — (Сотрудник
Абвера)

ISBN 978-0-88-000740-5

В Харьков весной 1942 года прибыл личный представитель рейхсфюрера СС Гиммлера полковник барон фон Рунсдорф из организации Аненербе. Его цель — архив известного русского ученого профессора Пильчикова. Управление НКГБ СССР отправляет в оккупированный Харьков группу диверсантов во главе с капитаном государственной безопасности Кравцовым с целью организации похищения барона фон Рунсдорфа. Это вторая книга серии «Вдова», но может читаться как отдельное произведение.

ISBN 978-0-88-000740-5

© Андриенко В.
© Мультимедийное издательство
Стрельбицкого

Содержание

Действующие лица	5
Полный список персонажей романа	12
Глава 1	13
Глава 2	21
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Владимир Андриенко

«Вдова»: архив профессора Пильчикова

(1942 год)

Действующие лица

Личное дело № 1

«Вдова», «Марта» – агент Абвера. Предположительно 22–24 года. Взрослой фотографии «Вдовы» в деле нет. Но имеется фото Марты в ранней юности, сделанное в 1933 году.

«Вдова» один из центральных персонажей цикла романов «Сотрудник Абвера». Она действует в книгах:

Серии: «Вдова»:

«Вдова»: Хроника адской машины».

«Вдова»: Архив профессора Пильчикова».

«Вдова»: Полковник из Аненербе».

Личное дело № 2

Удостоверение на имя капитана Абвера Лайдеюсера Альфреда.

Лайдеюсер Альфред – в 1941 году, гауптман (капитан) начальник отделения СОН (Саботаж Ост Норд) структуры Абвер 2, группы 2 А. После убийства в Харькове генерала фон Брауна осенью 1941 года смещен с поста начальника отделения СОН. С весны 1942 года майор Абвера, Заместитель начальника Абвершколы в Брайтенфурт.

Лайдеюсер один из центральных персонажей цикла романов «Сотрудник Абвера». Он действует в книгах:

Серии: «Вдова»:

«Вдова»: Хроника адской машины».
«Вдова»: Архив профессора Пильчикова».
«Вдова»: Полковник из Аненербе».
«Красная вдова: Друже провідник».
«Красная вдова»: Референт пропаганды».

Личное дело № 3

Вильке Фридрих – гауптштурмфюрер СС (капитан), контрразведка группы «Восток» Четвертого управления РСХА. После убийства в Харькове генерала фон Брауна осенью 1941 года переведен из аппарата РСХА в отделение службы СД в Харькове без понижения в чине.

Вильке один из центральных персонажей цикла романов «Сотрудник Абвера». Он действует в книгах:

Серии: «Вдова»:

«Вдова»: *Хроника адской машины*.

«Вдова»: *Архив профессора Пильчикова*.

«Вдова»: *Полковник из Аненербе*.

«Красная вдова»: *Друже проводник*.

«Красная вдова»: *Референт пропаганды*.

Личное дело № 4

Фердинанд Пауль фон Рунсдорф – барон.

Сын генерала барона фон Рунсдорфа, который в 1907–1917 годах возглавлял один из отделов разведки при генеральном штабе Австро-Венгерской армии.

Член НСДАП, полковник, сотрудник Аненербе – «Немецкого общества по изучению древней германской истории и наследия предков».

Рунсдорф действует в книгах:

«Вдова»: Архив профессора Пильчикова»

«Вдова»: Полковник из Аненербе»

Личное дело № 5

Нольман Иван Артурович – старший майор госбезопасности. С 1918 года сотрудник Особого отдела ВЧК. Затем сотрудник Иностранного отдела ОГПУ в группе «Дугласа». В 1939 году преподаватель в Школе особого назначения НКВД СССР. С 1941 года сотрудник 4-го управления НКГБ СССР.

Нольман один из центральных персонажей цикла романов «Сотрудник Абвера». Он действует в книгах:

Серии: «Вдова»:

«Вдова»: Хроника адской машины».

«Вдова»: Архив профессора Пильчикова».

«Вдова»: Полковник из Аненербе».

«Красная вдова: Друже провідник».

«Красная вдова»: Референт пропаганды».

Личное дело № 6

Удостоверение НКГБ СССР.

Кравцов И. В. – капитан государственной безопасности. Сотрудник НКГБ СССР.

Кравцов один из центральных персонажей цикла романов «Сотрудник Абвера». Он действует в книгах:

Серии: «Вдова»:

«Вдова»: Хроника адской машины».

«Вдова»: Архив профессора Пильчикова».

«Вдова»: Двойные XX лучи».

«Красная вдова: Друже провідник».

«Красная вдова»: Референт пропаганды».

Полный список персонажей романа

Сотрудники НКГБ¹:

Нольман Иван Артурович – уполномоченный представитель НКГБ, старший майор госбезопасности.

Максимов Владимир Иванович – комиссар госбезопасности второго ранга. Начальник Нольмана.

Кравцов – капитан госбезопасности, разведчик. (Савик Нечипоренко)

Шарко Антонина – курсант разведшколы НКВД. (Ада Лепинская)

Нойрмаер Карл – бывший обер-лейтенант Абвера. После того как попал в плен дал согласие на сотрудничество с НКГБ.

Губарев Николай Петрович – бывший офицер контрразведки русской императорской армии в 1911–1917 годах. Бывший офицер контрразведки в армии адмирала Колчака в 1918–1919 годах.

Сотрудники Абвера²:

Лайдеюсер – майор Абвера. Заместитель начальника Абвершколы в Брайтенфурт.

Аренберг – полковник Абвера. Начальник Абвершколы в Брайтенфурт.

Глазенап Игорь Леонидович «Гама» – капитан Абвера. Комендант Абвершколы в Брайтенфурт.

Лавров Роман Романович – инструктор Абвершколы в Брайтенфурт. (Антон Герасименко).

Ольга Дроздова – курсант разведшколы Абвера в Брайтенфурт. (Анна Герасименко).

Шигаренко Максим – курсант разведшколы Абвера в Брайтенфурт.

Герзе Ингрид – лейтенант, инструктор Абвершколы в Брайтенфурт.

Штольнэ (Штольце) Густав – оберст, начальник группы 2 А, структуры Абвер 2.

Сотрудники СД³:

Клейнер – оберштурмбанфюрер СС начальник службы СД Харькова. (Начальником полиции и СД генерального округа «Харьков» был штурмбанфюрер СС (майор) Кранебиттер).

Вильке Фридрих – гауптштурмфюрер СС, заместитель начальника службы СД Харькова.

Генке Клаус – оберштурмфюрер СС, помощник Вильке.

Кубицки Вальтер – криминальдиректор, штурмбанфюрер СС.

Группа Рунсдорфа:

Фон Рунсдорф – барон, полковник, сотрудник Аненербе.

Рикслер Ганс – лейтенант, адъютант фон Рунсдорфа.

¹ НКГБ – Народный комиссариат государственной безопасности. Потом МГБ и КГБ СССР.

² Абвер – военная разведка Германии.

³ СД – полиция безопасности рейха.

Глава 1

Старший майор государственной безопасности⁴

Москва. Управление НКГБ СССР.

Площадь Дзержинского (Лубянская площадь до 1926 года).

Апрель, 1942 год.

Старший майор НКГБ СССР Иван Артурович Нольман прибыл к комиссару госбезопасности 2-го ранга Максимову. Они давно работали вместе, и Нольман знал, что непосредственный начальник настроен к нему враждебно. Причиной раздора был ныне покойный легендарный Сергей Шпигельгласс⁵. Тот самый ликвидатор или как его называли в кулуарах – «личный инквизитор Сталина», работавший под псевдонимом «Дуглас». Он брался достать врагов Советской власти, которые смогли скрыться за границей и считали себя неуязвимыми.

Началось все в 1930 году, когда в Париже был убит генерал Кутепов. Группа ликвидаторов показала, что не остановится ни перед чем. Невыполнимых заданий для них не существовало. В 1935 году Иван Артурович Нольман разработал и привел в исполнение план по ликвидации в Китае полковника Тирбаха. А в 1936 году «меч революционного возмездия» обрушился на перебежчика из СССР Навашина.

Нольман успешно работал в Иностранном отделе ОГПУ⁶, а затем НКВД⁷ под руководством «Дугласа» и там, в 1936 году, они пересеклись в первый раз – Нольман и Максимов.

Максимов просил зачислить его в группу ликвидаторов, сославшись на свою службу в органах ВЧК с 1918 года. Дуглас поручил провести собеседование с новым кандидатом в ликвидаторы Нольману...

* * *

– Вы сотрудник ВЧК с лета 1918 года? – спросил Нольман чекиста.

– Так точно.

– В вашем деле нет указаний на ваше образование? Вы учились в гимназии?

– Нет. Только приходская школа.

– Но вы проситесь в Иностранный отдел, товарищ Максимов. Вы говорите на иностранных языках?

– Немного по-польски. Воевал там с Тухачевским.

– Иностранный отдел ОГПУ это особый отдел, товарищ Максимов. Я лично говорю по-немецки, по-французски, по-английски и немного знаю итальянский.

– Насколько я знаю, товарищ Нольман, в вашем отделе есть и люди, слабо знающие языки. В Европе много русских эмигрантов. И я готов учиться.

– А с чего вас так тянет в нашу группу, Максимов?

– Хочу быть полезным своей стране.

Нольман еще раз посмотрел в послужной список Максимова.

⁴ Старший майор государственной безопасности – специальное звание сотрудников начальствующего состава НКВД и НКГБ СССР в период с 1935–1943 годов. Соответствовало званию комдива (командира дивизии) в Красной армии. Знаки различия – два ромба в петлицах.

⁵ Шпигельгласс Сергей Михайлович – служил в разведке ИНО НКВД. Арестован во время большой «чистки» в 1938 году. Расстрелян в январе 1941 года.

⁶ Объединенное государственное политическое управление.

⁷ Народный комиссариат внутренних дел.

– В вашем деле есть запись от 1919 года. Вы были в плену?
– Да меня захватили люди из колчаковской контрразведки.
– И как вам удалось выжить?
– Меня отпустили, – честно признался Максимов.
– Отпустили? Из контрразведки адмирала Колчака? Оттуда выпускали только на тот свет.
– Но как видите, товарищ Нольман, я сижу перед вами.
– Хорошо, товарищ Максимов. Я сделаю заключение и передам товарищу Шпигельглассу...

* * *

В итоге с подачи Нольмана Шпигельгласс ответил Максиму отказом. Иван Артурович был не совсем высоко мнения о способностях чекиста Максимова.

За несколько последующих лет группа «Дугласа» совершила ряд громких политических убийств и похищений. Это они выкрали и доставили в СССР генерала Миллера⁸. Это они убили в Роттердаме видного украинского националиста Коновальца⁹.

Но «ветер подул» в иную сторону и Шпигельгласс стал неугоден. Время иностранного террора прошло, и руководство предпочло избавиться от группы. Так сильно запачкавший себя кровью Шпигельгласс был в феврале 1938 года, после смерти начальника Иностранного отдела Слуцкого, назначен на его место исполняющим обязанности. Но в новой должности он не задержался, и в ноябре 1938 года был арестован по обвинению в шпионаже. А в 1941 расстрелян. Такая же судьба ждала и Нольмана. Но его спас Берия. Ставший уже тогда всесильным при Хозяине¹⁰ Лаврентий Павлович высоко ценил аналитические способности Нольмана.

В 1940 году они встретились во второй раз – Нольман и Максимов. Но на этот раз в кресле начальника уже сидел Максимов...

– Я прочитал в вашем личном деле, товарищ Нольман, что вы в 1919 году работали в специальном отделе под руководством товарища Кедрова?

– Да впоследствии это Особый отдел ВЧК.

– Здесь прилагается ваша характеристика, выданная Особым отделом ВЧК в 1920 году. «Товарищ Нольман состоял сотрудником Особого отдела ВЧК и проявил себя честным и заслуживающим доверия работником».

Нольман ничего не сказал на это.

– Затем вы, товарищ Нольман были уполномоченным ВУЧК в Киеве. В 1921 году вас отозвали в Москву. Вы заняли должность в КРО ГПУ. А затем перевелись к Шпигельглассу в Иностранный отдел ОГПУ. Все верно?

– Да.

– Так, – Максимов перевернул лист. – Но вот запись иного рода в вашем деле, товарищ Нольман. Вот послушайте «За измену Родине, участие в заговорщицкой деятельности, шпионаж и связь с врагами народа» вас арестовали.

– Это так! – ответил Нольман.

– Вы признались в том, что здесь написано?

– С меня сняли все обвинения, товарищ комиссар.

– Но вы признались? Как признался ваш руководитель Шпигельгласс?

⁸ Евгений Людвиг Карл Миллер – русский военачальник, В 1919–1920 года главнокомандующий москскими вооруженными силами России, действовавшими против Советской власти на Севере.

⁹ Коновалец Евгений – полковник легиона Украинских Сечевых стрельцов. Основатель Организации Украинских Националистов (ныне запрещенной в РФ).

¹⁰ Хозяин – И. В. Сталин.

Нольман повторил:

– С меня сняли все обвинения. Обратитесь к наркому внутренних дел СССР товарищу Берии, товарищ Максимов...

* * *

В начале войны Нольману поручили вести охоту на немецкого агента «Вдову». После Киева, где была провалена целая агентурная сеть, оставленная в столице Украины, немцы перебросили Вдову в Харьков. Её задачей было внедриться в группу инженер-майора Ястребова, который работал под руководством знаменитого «личного врага Муссолини»¹¹ полковника Старинова.

Илья Григорьевич Старинов с сентября 1941 года приказом командующего Юго-западным фронтом был назначен на должность начальника оперативно-инженерной группы с подчинением Военному совету фронта.

Осенью 1941-го года Иван Артурович Нольман поработал в Харькове успешно. Благодаря его стараниям группа майора Ястребова выполнила порученное задание. Но Нольман не смог успешно завершить дело по «Вдове». Неуловимая женщина-агент не попала в его сети¹².

После Харьковского дела Максимов отстранил Нольмана от работы в своем отделе и добился его перевода в архив НКГБ. Комиссар госбезопасности признал работу Нольмана в Харькове осенью 1941 года провалом. Хотя его непосредственный начальник Судоплатов считал иначе.

И вот Максимов снова вызвал Нольмана.

Иван Артурович даже переспросил посланного офицера, но понял, что не ослышался. Его желал видеть комиссар госбезопасности 2-го ранга Максимов. Больше того, комиссар даже отправил за ним машину. А это говорило о срочности дела.

– И мне ехать уже сейчас?

– Так точно, товарищ старший майор госбезопасности!

– Я арестован? – уточнил Нольман.

– Никак нет, товарищ старший майор! Я должен доставить вас в кабинет товарища комиссара! По делу, не терпящему отлагательства!

– Хорошо! Через минуту я буду готов, товарищ лейтенант...

* * *

В кабинет комиссара Нольмана провели сразу, не заставив ждать в приемной ни минуты.

«Сильно припекло Максимова! – подумал старший майор. – Уже осознал, что работать с дилетантами не самое простое дело. Это война, а не учения на границе, где так удобно хватать «врагов народа».

Нольман был наслышан о последних провалах групп, которые готовились отделом под руководством Максимова.

Старший майор не знал как его встретит комиссар госбезопасности после того как они расстались в последний раз, когда он наговорил начальнику резкостей.

Но Максимов ждал его у двери и протянул руку, словно они никогда не конфликтовали.

– Здравствуйте, Иван Артурович.

– Здравия желаю, товарищ комиссар госбезопасности второго ранга!

¹¹ Полковник Старинов за взрыв поезда с командованием итальянской дивизии во время войны в Испании был объявлен личным врагом диктатора Бенито Муссолини.

¹² События описаны в романе «Вдова»: хроника адской машины».

- Прошу вас! – Максимов указал Нольману на стул.
Нольман сел и стал ждать, когда начальник заговорит.
- Я не стану рассказывать вам о положении на фронтах, Иван Артурович. Вы и сами это знаете.
- Так точно, товарищ комиссар госбезопасности второго ранга.
- Оставьте, Иван Артурович. Просто по имени отчеству.
- Как прикажете, Владимир Иванович.
- Я подготовил приказ об отзывании вас с кадровой работы в архиве и переводе в мой отдел. Вы ничего не имеете против этого назначения?
- Я готов к работе, Владимир Иванович. Готов оставить свой пост в архиве НКГБ. Кому прикажете передать дела?
- В архив назначен капитан госбезопасности Есипов.
- Есть сдать дела капитану Есипову.
- Я скажу вам правду, Иван Артурович. Сейчас наши дела не блестящие. Увеличился поток диверсантов и агентов. За первые месяцы 1942 года количество задержанной агентуры врага составило почти 8 тысяч человек!
- Я это знаю, Владимир Иванович. И в отличие от прошлого 1941 года изменился качественный состав немецкой агентуры. Если в 1941 году они засылали сюда наспех завербованных шпионов и диверсантов, то теперь значительная часть их диверсантов обучена в специальных школах Абвера.
- И количество таких школ только на оккупированных территориях – 36 учебных заведений. А это три тысячи курсантов!
- Нам нужны сведения об абвершколах.
- Очень нужны, Иван Артурович. Но я сейчас хочу говорить о другом. За последний месяц я потерял пять групп. Пять, Иван Артурович! И это были хорошо подготовленные разведчики! Вчера начальник 4-го управления Судоплатов¹³ на совещании указал мне на мои недоработки.
- «Так вот в чем дело!» – подумал Нольман.
- Но дело совсем не во мне и моей карьере, Иван Артурович. Мы ведем войну! И дело победы в этой войне превыше всего! Вы согласны?
- Так точно, Владимир Иванович. Дело прежде всего! Но скажите – все провалы разведгрупп в районе Харькова?
- Именно так. Как вам известно, Иван Артурович, наши войска Юго-Западного фронта в январе-марте 1942 года успешно развили наступление в районе Изюма и подготовили плацдарм для наступления на Харьков. Наши части захватили станцию Лозовая и отсекли линию снабжения Днепропетровск-Сталино. Но в марте из-за дорог наступление пришлось остановить.
- Мне хорошо знакома обстановка на фронте. Как я понял, все ваши разведгруппы были нацелены на Харьков, на штаб немецкой группы войск?
- Именно так. Сначала января были заброшены первые две группы. И уже через две недели нам сообщили по линии агентурной разведки о провале обеих групп. Затем я отправил еще одну расширенную группу, а составе десяти человек, но её ждали сразу на месте высадки. Никто не выжил. И вот вчера провалились еще две группы. Отправлены две недели назад с небольшим интервалом. Разные места высадки.
- Две последние группы были нацелены на выполнение заданий первых групп?

¹³ Судоплатов Павел Анатольевич возглавляя 4-е управление НКВД, участвовал в организации минирования стратегических объектов, диверсионной деятельности, стратегических радиоигр с немецкой разведкой.

– Нет. У этих была более узкая задача. В Харьков прибыл высокопоставленный офицер из Берлина. Полковник барон фон Рунсдорф.

– Кто это?

– Один из адъютантов Генриха Гиммлера. Ныне работник из структуры под названием Аненербе.

– Это организация «Наследие предков». Я о ней слышал.

– Именно так, Иван Артурович. Этот фон Рунсдорф возглавляет один из отделов. И его отец в прошлом был генералом в армии Австро-Венгрии. Возглавлял одно из ведомств разведки. По линии агентурной разведки мы получили данные о важности его задания.

– И две последние группы занимались только полковником Рунсдорфом?

– Должны были заниматься, Иван Артурович. Но они провалились и никакого результата не достигли. Две хорошо подготовленные и укомплектованные группы и ничего!

– Утечка информации?

– Не думаю, что это применимо ко всем группам. О последних знало слишком мало людей!

– Но утечка может быть и не из Москвы, Владимир Иванович. А задачи первых трех групп?

– По вашему довоенному профилю, Иван Артурович.

– Террор против немецкого командования и администрации?

– Именно так! Я хочу поручить вам, Иван Артурович, создать команду в моем отделе. Вы станете заниматься только полковником Рунсдорфом. Я не стану вам мешать привлекать любых людей. Тех, кого вы лично сочтете нужным.

– Цель?

– Похищение полковника и доставка его в Москву. Живым!

– Но почему вдруг я, Владимир Иванович? Вы не были слишком довольны моей работой в Харькове осенью 1941 года.

– Я не хочу лукавить, Иван Артурович. Я и сейчас не ободряю вашей работы в Харькове 1941 года. Но вы работали в свое время со Шпигельгласом. Вы некогда похитили генерала Миллера! И сейчас ваш опыт в таких делах пригодится. Да и вам ведь хочется поставить точку в деле со Вдовой?

– Вдова?

Максимов сказал:

– Вы тогда не смогли обезвредить Вдову, Иван Артурович. И сейчас против вас, возможно, работает Вдова.

– Если бы меня не отстранили тогда от дела, я уже взял бы Вдову, товарищ комиссар. Я вышел на её след в октябре 1941-го года. И в январе 1942-го взял бы её! Но меня никто слушать не стал. И Вдова снова неуязвима. Нужно начинать все сначала.

– Все это только слова, Иван Артурович. И проверить эти слова уже нельзя. Это дело прошлое, – Максиму надоело вспоминать былые разногласия с Нольманом. – Итак?

– Я готов возглавить группу! Но ныне моя цель не Вдова?

– Основное задание барон фон Рунсдорф. Но если Вдова рядом, то почему не совместить?

– Я готов!

– Вот и отлично. Но времени у вас мало, Иван Артурович, для формирования группы.

– Как всегда.

– Школы для подготовки кадров в вашем распоряжении. Вам предоставят личные дела курсантов, и вы сможете посмотреть на них в деле, если возникнет надобность. Я обеспечу вас пропуском.

– Подождите, товарищ комиссар. Мне работать с новичками? Но я привык работать с профессионалами. Я подготовлю список людей, которые мне понадобятся, когда познакомлюсь с делом.

– Боюсь, что ничего не выйдет, Иван Артурович. Я понял, кого вы хотите внести в свой список.

– Поняли, товарищ комиссар?

Максимов ответил сразу:

– Капитан Гончаренко, осужденный в 1940 году, туда войдет?

– Да, под номером один, товарищ комиссар. Гончаренко не просто агент, он виртуоз! С ним я похитил бы и самого Гитлера.

Максимов сказал:

– Вынужден вас огорчить, старший майор.

– Его не вытащить из лагеря? Но сейчас в этой обстановке...

– Гончаренко уже освобожден из лагеря.

– Уже? Я ничего не знал про это.

– Он погиб под Москвой в январе нынешнего года.

– Как? Гончаренко убит?

– Да, Иван Артурович.

– А капитан Демидов?

– Демидов? Он служил в особом отделе 19-й армии Карельского фронта?

– Это тот самый Демидов. Вы отлично осведомлены, товарищ комиссар. Его можно отозвать с Карельского фронта?

– Капитан Демидов погиб 19 февраля сего года, товарищ Нольман. И боюсь, информация по другим вашим людям ничем вас не порадует.

– Лейтенант Костина? – спросил Нольман. – «Тося» осенью 1941-го отлично справилась с заданием.

– «Тося» работает далеко от цели нашего задания, Иван Артурович. Я уже навел справки и скажу вам, что привлечь её к операции невозможно. Вам придется набирать новую группу из молодых.

– А капитан Кравцов? – спросил Нольман.

– Кравцов?

– Да, капитан государственной безопасности Кравцов, который работал со мной в Харькове осенью 1941 года.

– Но разве вы с ним друзья? Насколько я помню...

– Капитан государственной безопасности Кравцов может быть полезен и мои с ним отношения – это мои личные отношения. Он в Москве?

– После Харькова его перевели во фронтовую разведку. Где он сейчас я не знаю, но могу это выяснить, если вы хотите его в свою группу.

– Прошу вас сделать это, товарищ комиссар.

– Неужели Кравцов такое важное для вас приобретение? Это же он почти сорвал вашу операцию в Харькове своими неумелыми действиями. Ради своей карьеры он занялся самостоятельностью и поставил под угрозу всю операцию. Вы, конечно, скрыли этот факт, товарищ Нольман, но мне доложили об этом другие.

– Кравцов тогда совершил ошибку. Но кто из нас не ошибался, товарищ комиссар.

– Я узнаю, где сейчас капитан Кравцов. Но вам формировать группу из молодых курсантов! Займитесь этим, товарищ старший майор.

Нольмана такая перспектива совсем не радовала, но делать было нечего.

– Могу я узнать подробности, товарищ комиссар?

– Все бумаги по делу уже в вашем новом кабинете, товарищ Нольман. Всё в папках. Вся имеющаяся информация. Отдельно курсанты разведшколы. Отдельно бумаги по биографии барона фон Рунсдорфа. Отдельно дело обер-лейтенанта Абвера Карла Нойрмаера.

– Нойрмаер? Это офицер из состава Абвер-команды капитана Лайдеюсера¹⁴?

– Он самый.

– И что это значит, товарищ комиссар государственной безопасности?

– Он сам дал показания.

– Он?

– Офицер Абвера. И он хорошо отзывался о вашей работе в 1941 году.

– Вот как? – удивился Нольман.

– Это обер-лейтенант Карл Нойрмаер из отдела Абвер 2.

– Нойрмаер здесь? – удивился Нольман.

– Он в 1941 году, как вы знаете, был под началом у гауптмана Лайдеюсера. А этот самый Лайдеюсер был вашим основным противником.

– Он курировал Вдову! И если вы захватили его помощника, то это редкая удача, товарищ комиссар. И он согласился сотрудничать?

– Да. У него не было иного выбора, а жить он хочет.

– У него есть важная информация.

– После взрывов в Харькове, когда погиб генерал фон Браун, Нойрмаера перевели из Абвера в разведку армейской группы.

– Вот как?

– Да.

– Это проверено? Возможно, что нам его просто подставили.

– Это проверенная информация и он действительно служил в разведке армейской группы «Клейст» при штабе 48-го моторизованного корпуса.

– Значит он уже почти полгода не сотрудник Абвера?

– Именно так. Но он работал в Харькове осенью 1941 года совместно с Вдовой, Иван Артурович. И благодаря Нойрмаеру у нас есть её портрет. Рисованный портрет.

Максимов показал Нольману рисунок, сделанный по описанию пленного Нойрмаера. Старший майор с полминуты смотрел на изображение, а потом сказал:

– Это ничего нам не даст, товарищ комиссар.

– Почему же?

– Эта женщина слишком артистична. Перед нами изображение учителя средней школы. Такой она была для Нойрмаера.

– А почему именно учителя?

– Вы посмотрите на неё. Любой вам скажет, кто впервые этот рисунок увидит, что перед вами учительница. Строгое лицо. Губы сжаты. Глаза умные. Волосы расчесаны на прямой пробор.

Максимов согласился. Вывод старшего майора был правильный.

Нольман продолжил:

– Но Вдова может преобразиться в кого угодно. По этому рисунку мы не сможем её опознать. Лицо типичное, Владимир Иванович. Слишком типичное.

– И я того же мнения, Иван Артурович. Больше того с этим согласен и сам Нойрмаер. По его наводке нами взята женщина, завербованная Вдовой в Харькове в 1941 году.

– Во время моего пребывания в Харькове?

– Именно так, Иван Артурович. И она так виртуозно завербовала ее, что та даже не знала, что работает на Абвер!

¹⁴ Капитан Лайдеюсер и обер-лейтенант Карл Нойрмаер – герои романа «Вдова»: хроника адской машины».

- Кто она? – спросил Нольман.
- Горбань Мария Станиславовна, 1920 года рождения. Выпускница Житомирского педагогического института. Учитель немецкого языка.
- Вот как? И где она сейчас?
- Горбань? Направлена в одну из подмосковных разведшкол для прохождения подготовки.
- Вы поверили ей?
- Она произвела на меня лично хорошее впечатление. А что до того, что она была обманута Вдовой, то в этом нет ничего против самой Горбань.
- И я могу поговорить с Горбань?
- Конечно. Я дам вам пропуск в любую из подмосковных школ. Но она ничего не знает, Иван Артурович. Вдова не посвящала её ни во что важное. Она использовала Горбань вслепую.
- Это я понимаю, но все равно хочу говорить с Горбань лично!

Глава 2

Инструктор разведшколы

Разведшкола Абвера Брайтенфурт.

Март, 1942 год.

Инструктор Роман Лавров.

Инструктор Абвершколы Брайтенфурт¹⁵ Роман Лавров, бывший офицер НКГБ, уже две недели работал с русскими курсантами. С марта 1942 года разведшколу в Брайтенфурт реорганизовали и подчинили штабу «Валли»¹⁶. Начальником школы стал полковник Абвера Аренберг, а его заместителем назначен знакомый Лаврову капитан Лайдеюсер, впрочем, ныне уже майор Лайдеюсер.

И это именно Лайдеюсер взял с собой Лаврова. Поначалу его отправили в абвер-команду в Варшаву. Лаврову доверили вербовку новых агентов в лагерях. И вот в марте 1942 года он переехал в предместье Вены Брайтенфурт.

– Я решил взять вас с собой, Лавров.

– Могу я спросить куда, герр капитан?

– Майор, – поправил его Лайдеюсер.

– Простите, герр майор. Но все же куда мы направляемся?

– В Брайтенфурт. Я получил новое назначение.

– А что это за назначение?

– Абвершкола. Совсем небольшая. Всего четыре группы курсантов по 20–40 человек.

Лавров понял, что это понижение для Лайдеюсера.

– Вам дали новый чин. Но перевели на мелкую работу.

Лайдеюсер не обратил внимания на его слова и спросил:

– Вы что-то понимаете в технике, Лавров?

– В технике? Не так много, а что?

– Школа, где я буду заместителем начальника – школа технического профиля.

– Тогда я вам зачем, герр майор?

– Вы служили в НКГБ, и вы ценный специалист по заброске. Пусть не технически. Но вы многое сможете дать агентам, которых готовят в Брайтенфурт.

– Вы настолько мне доверяете, герр майор?

– Нет, Лавров. Но даже если предположить что вы агент красной контрразведки, чем вы сможете нам навредить из Брайтенфурта? Выход за пределы школы вам будет запрещен. И вы станете приносить пользу рейху, Лавров.

– Я никогда не занимался преподаванием, герр майор.

– И что из этого, Лавров. У вас есть знания по интересующей нас теме. Станете ими делиться. Здесь нет ничего сложного.

– Работа в разведшколах НКГБ поручается не всем.

– Идет война. И ныне срок обучения агентов весьма невелик. Для разведчиков ближнего тыла от 2 недель до месяца. Для разведчиков глубокого тыла – шесть месяцев. Для радистов – четыре месяца. А для диверсантов – месяц.

– И вы считаете, что за месяц можно подготовить диверсанта или разведчика?

¹⁵ Брайтенфурт – городок недалеко от Вены.

¹⁶ Штаб Валли создан перед нападением на СССР. Основная задача «Валли» организация разведывательной, диверсионной и контрразведывательной деятельности.

– Большинство из них провалится сразу же. Но вы сами видели, Лавров, что подобного материала у нас в лагерях достаточно.

– Это пока, герр майор. В 1941 году вы наступали. Но теперь вы не наступаете.

– Лавров, вы слишком узко смотрите на обстановку на фронте. Неужели вы думаете. Что вермахт потерял свою наступательную мощь? Нет. К лету наши армии снова двинутся вперед, и вы будете удивлены, Лавров. Так что недостатка в человеческом материале у нас не будет.

– Но что я буду им преподавать конкретно?

– В Брайтенфурте для более качественной подготовки агентов курсанты разбиты на удобные группы по пять-двадцать человек. Занятия носят характер лекций и практики на местности. Большинство должны уметь собирать информацию. И с этой методикой вы их станете знакомить. Больше того вы хорошо знаете структуру советских вооруженных сил...

* * *

И вот перед Лавровым 20 человек курсантов группы «Технише-Люфт». В этой группе готовили агентов для ведения разведывательной работы по авиационным заводам СССР.

– Сегодня я хочу подвести итоги нашего последнего практического занятия, господа, – начал Лавров. – Как вы помните – вы отрабатывали приемы, как вести себя на допросе, если на той стороне вы попадете в органы безопасности. Я внимательно наблюдал за вашей работой, и пришел к неутешительному выводу – большинство из вас сразу провалится! Курсант Гамилов!

– Я, господин инструктор.

– Представьте, что сейчас я допрашиваю вас. Я офицер красной контрразведки. Вы готовы?

– Так точно!

– Вот вы пишете, что вы инженер. Это так?

– Так точно, господин инструктор. Я на самом деле инженер.

– Это прекрасно, но как вы объясните ваше присутствие в прифронтовой зоне? У вас ведь было такое задание вчера?

– Да.

– Тогда отвечайте и не делайте вчерашних ошибок!

– Я работал на харьковском авиационном заводе. Эвакуироваться осенью 1941 года не успел.

– Почему? – задал вопрос Лавров.

– Не смог выехать из-за больной матери.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.